

Т. В. Андреева

П. М. СТРОЕВ И ЕГО ЖУРНАЛ
«СОВРЕМЕННЫЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ
РОССИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ»

Подъем русской общественно-политической мысли в первой четверти XIX в., рост национального самосознания общества, вызванный Отечественной войной 1812 г. и распространением либеральных идей, повлекли за собой оживление русской журналистики. Журналы в это время становятся средоточием общественной, литературной и научной жизни, резко увеличивается их число. Только в первое десятилетие XIX в. возникло 84 новых периодических издания (60 журналов, 9 газет, 15 сборников), в то время, как в течение всего XVIII в. было издано около 140.¹ Однако новые издания были, как правило, недолговечны, существовали по году—два, а иные прекращали свое существование сразу по выходе первых номеров. Исключение составляли «Вестник Европы» (общественно-политический и литературный журнал), выходивший в 1802—1830 гг., и «Сын Отечества» (также общественно-политический журнал, с правительственной ориентацией), издававшийся с 1812 по 1852 г. (с небольшими перерывами). Но одновременно существовало не больше 5—6 изданий, причем вся периодика первого десятилетия XIX в. была сосредоточена в Петербурге и Москве.²

Для этого времени наиболее типичным был журнал в виде «сборника-альманаха», который вполне соответствовал малым формам литературы и отвечал характеру существовавших тогда литературных объединений, определивших свое назначение «как частное дело замкнутой среды дилетантов-любителей изящного».³ Салонные чтения в «Вольном обществе любителей словесности, наук и художеств», собрания «Беседы любителей русского слова», дружеские вечера «Арзамаса», открытая журнальная полемика 20-х годов, развернувшаяся вокруг таких важных вопросов, как создание самобытной национальной литературы (этот вопрос затем примут к обсуждению и декабристы) и единого национального

литературного языка характеризовали литературную жизнь этих лет. Споры между карамзинистами и шишковистами по вопросам языка и литературы зачастую носили общественно-политический характер, поскольку они по существу выявляли позиции умеренных либералов и открытых крепостников.

Объективный смысл публицистических выступлений такого, например, издания, как «Северный Вестник» И. И. Мартынова, в утверждении необходимости разрешения основного социального вопроса — вопроса о крепостном общественном быте — свидетельствовал о развитии демократических начал в русской журналистике и литературно-публицистической критике.

Журналистика и публицистика этого периода изучена достаточно полно.⁴ На наш взгляд, заслуживает хотя бы краткого упоминания появившийся в 1815 г. и, как и многие издания той поры, имевший очень короткую жизнь (он просуществовал всего около полугода) — журнал «Современный наблюдатель российской словесности» П. М. Строева.

В библиотеке Института русской литературы (Пушкинский дом) имеется экземпляр журнала, принадлежавший М. Н. Лонгинову, на котором есть следующая запись, сделанная его рукой: «Журнал этот — величайшая библиографическая редкость; его разошлось в публике только 30 экземпляров, а остальные издатель продал на макулатуру. Издатель Пав. Мих. Строев был в 1815 г. студентом Московского университета и выхлопотал разрешение на публикацию от большого и мало заботившегося делами обер-полицмейстера Ивашкина, которого адъютант его уверил, что Строев издает не журнал, а временное издание, которое обер-полицмейстер вправе разрешить. Строев напал на своего профессора Мерзлякова за хвалы его Хераскову (впрочем умеренные) в „Амфионе“. Он вооружил против себя кн. Ив. Мих. Долгорукова за разбор Филиберта Коцебу, переведенного дочерью князя и изданного под его именем. Журнал Строева от недостатка подписчиков и от разных неприятностей прекратился на № 18».⁵

Каждый номер журнала состоял из трех разделов, которые можно определить как критико-публицистический, обзорно-библиографический и обзорно-журналистский. В нем имелись две постоянные рубрики. Одна из них — «Взгляд на периодические издания» — содержала краткие характеристики журналов, издававшихся в Москве и Петербурге, в том числе «Вестника Европы», «Исторического журнала», «Амфиона», «Русского Музеума», «Сына отечества» и др. Вторая рубрика — «Современная русская библиография» — представляла собой тематический указатель изданий, вышедших за первые месяцы 1815 г. на русском и иностранных языках по вопросам истории, литературы, философии, статистики.

Начав издание собственного журнала, Строев в первом же программном «Письме издателя в Казань»⁶ и в «Преуведомлении» к первому номеру журнала определил его как «критический, направленный на рассмотрение журналов и библиографии. . .

рассуждение о словесности; переводы из лучших риторических книг, биографии Российских писателей».⁷ Тем самым журнал Строева активно включился в полемику о месте и значении журналистики в общественной жизни и литературе, о роли литературной критики⁸ и занял решительную позицию сторонников критического направления.

Строев принял участие и в дискуссии о «старом» и «новом» слоге,⁹ защищая позиции карамзинистов. Опубликовав в первом же номере своего журнала статью «О Россияде, поэме г. Хераскова», в которой он по существу спорил с А. Ф. Мерзляковым, своим учителем — профессором красноречия Московского университета, поэтом, издателем журнала «Амфион», беря под защиту комедию А. Шаховского «Новый Стерн» и высмеивал «закоренелые мнения многих, которые не понимают истинные достоинства сей комедии» и отстаивают классические догмы ложной патетики и «высокого» стиля. Строев во многом разделял взгляды, сходные с идеями «Вольного общества любителей словесности, наук и художеств», созданного в 1801 г. преподавателями словесности школы Св. Петра И. М. Борном и В. В. Попугаевым, среди членов которого были Н. И. Гнедич, В. Л. Пушкин, К. Н. Батюшков, И. П. Пнин.¹⁰

После выступления Строева возмущенный Мерзляков ответил статьей «Россияда (Письма к другу. О слоге поэмы)»,¹¹ в которой пытался отстоять свою оценку поэмы Хераскова.

Рецензия же Строева обратила на себя всеобщее внимание и возбудила негодование сторонников классицизма. Яростным обличением «нахального» критика Хераскова было исполнено письмо А. С. Шишкова к Я. И. Бардовскому от 18 июня 1815 г., в котором он писал: «На сих днях попался мне журнал, в котором студент судит и бранит. . . Хераскова. Вот нравы, которые научают юношей».¹² Напал на «недоучившегося студента» и издатель «Вестника Европы» М. Т. Каченовский, обвиняя его в «холодном самолюбии, совершенном отсутствии всяких чувств и безмерной дерзости».¹³

Отвечая на необоснованные, и не слишком учтивые реплики своих оппонентов, Строев поместил в третьем номере журнала памфлет «Нечто о журналах. (Письмо к издателю)», в котором в гротескной форме представил своеобразное «общество» людей, названных им «журнальными инквизиторами».

Заканчивался памфлет описанием воображаемого переполоха среди членов «общества» в связи с появлением журнала: «Новый журнал! Критический! Издатель студент! — закричали все в один голос. . . Новые люди! Без обертки! Брань на Хераскова! Бич журналистов, романов! . . . Все кричали, спорили, защищали, опровергали. . .».¹⁴

Н. И. Греч, не поддавшись общему отрицательному отношению к новому журналу и его редактору, писал: «Есть люди хорошие, добрые, умные, которые чрезвычайною нежностью души, необыкновенным чистосердечием и решительным тоном в изложении мне-

ний своих приобретают худую славу дерзких, неосновательных насмешников, оскорбителей. . . Правда, что тон издателя («Современного наблюдателя Российской словесности». — Т. А.) решителен и резок, что мнения его не все равно основательны, что встречаются неисправности и ошибки, но виден также вкус, талант и познания, особенно в Российской истории, которых нельзя не пожелать многим записным литераторам».¹⁵

Подлинная оценка рецензии Строева для развития русской критической мысли первой четверти XIX в. была несколько позже дана В. Г. Белинским, который заметил: «Какой страшный урок был преподан этим юношею разным ученым колпакам».¹⁶

Вместе с тем, следует указать, что Строев довольно доброжелательно и с явным интересом относился к сочинениям, которые с его точки зрения, имели познавательную или научную ценность. Наиболее показательными в этом плане представляются весьма лестные отклики его журнала на «Письма русского офицера» будущего декабриста Ф. Н. Глинки (СПб., 1815),¹⁷ рецензии на книгу Р. Данибегова «Путешествия в Индию» (М., 1815),¹⁸ на «Дневные записки поездки в Константинополь» А. Г. Краснокутского (М., 1815),¹⁹ «Опыт путешествия по Северной Америке» П. Свинына (СПб., 1815)²⁰ и др.

Большим подспорьем в работе современному историку могут послужить строевские обзоры библиографической литературы. В рецензии на «Опыт Российской библиографии» В. Сопикова (М., 1815)²¹ и в заметке о «Каталоге писателей, сочинениями своими объяснявших гражданскую и церковную Российскую историю» Ад. Селлия (М., 1815)²² он поставил чрезвычайно важный в то время вопрос о необходимости большей популяризации данного вида библиографических указателей и предложил методы их составления.

Журнал «Современный наблюдатель российской словесности» закончил свое существование 31 июня 1815 г. Причины столь краткой его деятельности кроются не только в «недостатке подписчиков» и «разного рода неприятностях», вызвавших финансовые трудности для издателя журнала. Некоторый свет на другие обстоятельства, приведшие к прекращению издания, проливает последняя статья Строева, обращенная к читателям журнала. В ней он пишет: «. . . занимаясь один составлением оного (т. е. журнала. — Т. А.) и встречая на каждом шагу чрезвычайные трудности, мне никак не возможно было выдавать номера в настоящее время. Вышедшие восемнадцать номеров. . . не должно почитать за нечто целое: это. . . зачатое здание, оставленное при первом своем основании. . . Главное мое намерение при начале сего журнала было то, чтобы он при окончании своем представлял верную картину успехов словесности его времени. . . и вообще мог соединить теорию с практикой; но что делать, надежды мои остались тщетными!».²³

В связи с прекращением своего журнала Строев попытался обобщить итоги развития русской литературы за первое полу-

годие 1815 г. и поместил в последнем номере обзорную статью на эту тему. В ней он дает общую характеристику произведений разного жанра, появившихся тогда в России, особо выделяя сочинения Н. М. Карамзина, И. И. Дмитриева, мемуары Ф. Н. Глинки, «Труды и Записки Общества Истории и Древностей российских» и др.²⁴

Итак, еще в свои студенческие годы будущий известный историк и археограф, автор «Краткой истории российской в пользу российского юношества», работ по источниковедению, генеалогии, палеографии, П. М. Строев выказал себя и незаурядным публицистом яркого, но кратковременного по своей жизни журнала.

¹ Березина В. Г. Русская журналистика первой четверти XIX века. Л., 1965, с. 5.

² Там же. См. также: Дмитриев С. С. Источниковедение русской исторической журналистики (Постановка темы и проблематика). — В кн.: Источниковедение отечественной истории. М., 1979, с. 282.

³ Полевой Н. Материалы по истории русской литературы и журналистики 30-х гг. XIX в. / Под ред. В. Орлова. М., 1936, с. 39.

⁴ Очерки по истории русской журналистики и критики. Л., 1950, т. 1; Орлов В. Н. Русские просветители 1790—1800-х годов. 2-е изд. М., 1953. 478 с.; История русской критики. М.; Л., 1958, т. 1; Мордовченко Н. И. Русская критика первой четверти XIX в. М.; Л., 1959, 431 с.; История русской журналистики XVIII—XIX веков / Под ред. А. В. Западова. 3-е испр. и доп. изд. М., 1973. 544 с.; и др.

⁵ Цит. по: Мордовченко Н. И. Указ. соч., с. 136.

⁶ Письмо адресовано другу П. М. Строева Д. П. Самсонову, служившему секретарем губернской канцелярии в Казани. Об отношениях Строева с Д. П. Самсоновым см.: Переписка П. М. Строева с Д. П. Самсоновым. — ГБЛ, ф. 291, № 2249, ед. хр. 49.

⁷ Современный наблюдатель российской словесности, 1815, № 1, с. 46.

⁸ Сын Отечества, 1815, № 16; Вестник Европы. 1815, № 17, 18.

⁹ Подробнее об этом см.: Мордовченко Н. И. Указ. соч., с. 133—135; История русской журналистики XVIII—XIX веков, с. 97—106.

¹⁰ Подробнее см.: Орлов В. Н. Вольное общество любителей словесности, наук и художеств. — В кн.: История русской литературы. М.; Л., 1947, с. 198.

¹¹ Амфион, 1815, № 8, с. 86—115.

¹² Двенадцать собственноручных писем адмирала А. С. Шишкова. СПб., 1841, с. 33.

¹³ Вестник Европы, 1815, № 18, с. 135—136.

¹⁴ Современный наблюдатель российской словесности, 1815, № 3, с. 83—89.

¹⁵ Сын Отечества, 1815, № 17, с. 120.

¹⁶ Белинский В. Г. Полн. собр. соч. М., 1955, т. VII, с. 263.

¹⁷ Современный наблюдатель российской словесности, № 9, с. 177—179; № 10, с. 3—14; № 12, с. 33—48.

¹⁸ Там же, № 11, с. 17—25.

¹⁹ Там же, № 6, с. 119—122.

²⁰ Там же, № 15, с. 75—78.

²¹ Там же, с. 85—89.

²² Там же, № 16, с. 45—47.

²³ Там же, № 18, с. 118.

²⁴ Там же, с. 63—65.